

— Ладно, я пойду, если что, звони, — наконец освободившись от Тан Чуня, Фэн Мян с сожалением посмотрел на Чжань Муяна.

Чжань Юнь похлопала его по плечу, и он ушел.

— Гу Цинцин, вам тоже пора домой.

Чжань Юнь дала понять, что гостям пора уходить. Ли Сюэ подняла голову из-за груды костей:

— Я еще не наелась.

— Не наелась — иди домой и доедай там, заведи с собой баранину! — бросила Гу Цинцин взгляд на Чжань Юнь и подняла с пола Тан Чуня. — И ты, пошли!

— Подожди!

Ли Сюэ уже несла кастрюлю к двери, когда Чжань Муян встал:

— Оставьте мне еще пару кусков баранины!

Хотя мир вокруг был прекрасен, настроение Гу Цинцин оставляло желать лучшего.

Ее мысли были заняты делами ее второго дяди и тети. Она размышляла, стоит ли вмешиваться. Раньше она бы, не задумываясь, бросилась помогать, но теперь понимала, что слишком много берет на себя, и это только утомляет ее, а результат часто оказывается неблагоприятным.

— Что происходит с этим обществом? Почему ответственность и добросовестность стали считаться вмешательством в чужие дела? — сокрушалась Гу Цинцин, открывая и закрывая крышку домашней аптечки.

Ее лицо было мрачнее осеннего неба.

— Сестра Гу, что ты делаешь? — Ли Сюэ, наконец уложившая спать Тан Чуня, вошла в комнату и увидела Гу Цинцин, сидящую на полу босиком и копающуюся в аптечке.

— А, ничего, я сейчас выйду, — поспешно закрыла аптечку Гу Цинцин и взяла ее с собой.

— Сестра Гу, ты без обуви! — Ли Сюэ покачала головой, видя, как Гу Цинцин собирается выйти босиком. — Что с ней опять случилось, такая рассеянная.

Дзинь-донг —

Чжань Юнь, которая в этот момент заставляла Чжань Муяна убираться, услышала надоедливый звонок.

Звонок в дверь — всегда к неприятностям. За этот вечер он раздавался уже не раз. Чжань Юнь нахмурилась, подумав, не снять ли его завтра.

— Я открою! — Чжань Муян бросил швабру и бросился к двери.

— Стой, продолжай убираться! Не закончишь — спать не ляжешь, — строго сказала Чжань Юнь, и Чжань Муян покорно вернулся к швабре.

— Кто там? — открыв дверь, Чжань Юнь увидела Гу Цинцин в пижаме с аптечкой в руках.

— Что ты делаешь? В таком виде посреди ночи — это что, новая услуга? Ты теперь еще и спать с клиентами будешь?

Гу Цинцин, не успев ничего сказать, была ошеломлена словами Чжань Юнь. Она запнулась, затем взяла аптечку и потянула Чжань Юнь в гостиную.

— Сестра, я вам не помешал? — смущенно спросил Чжань Муян, держа швабру. — Но мне некуда идти.

— Ты слишком много думаешь, заканчивай уборку. Сегодня ты спишь на диване, достань одеяло, знаешь, где оно лежит.

Чжань Муян, поссорившись с Фэн Мянem, часто приходил к сестре, и она уже привыкла к этому. Она не требовала объяснений, если он сам не хотел говорить, ведь спать на диване приходилось ему, а не ей.

— Ладно, — Чжань Муян скорчил рожу Гу Цинцин и вернулся к уборке. — Сестра, я пойду выброшу мусор.

С этими словами он взял большой пакет с мусором, надел шапку и вышел, шаркая тапками.

— Что ты делаешь? — Чжань Юнь была удивлена, когда Гу Цинцин усадила ее на диван.

Та молча открыла аптечку и достала лекарства и вату.

Ссс — Чжань Юнь вздрогнула от боли, когда Гу Цинцин начала обрабатывать ей подбородок. Она схватила ее за руку, увидев, что та использует масло для массажа вместо йода.

— Ты что, дезинфицируешь рану маслом?

— А? — Гу Цинцин посмотрела вниз и поняла, что в рассеянности перепутала лекарства. — Ой, извини. Не ешь острое и не мочи рану, она глубокая, но если не будет воспаления, заживет без шрама.

Выбросив испорченную вату, Гу Цинцин взяла новую, аккуратно протерла подбородок Чжань Юнь и наклеила пластырь. Видя, что царапины на лице еще не прошли, она нанесла мазь и начала массировать лицо Чжань Юнь, растирая его своими теплыми руками.

— Что ты делаешь? — лицо Чжань Юнь было слегка раздражено от прикосновений Гу Цинцин.
— Я же врач, я знаю, как обрабатывать раны.

— Снимаю отек. У тебя такое красивое лицо, если завтра оно будет опухшим, как ты пойдешь на работу? — Гу Цинцин почувствовала, что лицо Чжань Юнь стало горячим, и, опасаясь, что та простудилась, приложила лоб ко лбу Чжань Юнь. — Ты горячая, может, у тебя температура?

На таком близком расстоянии Чжань Юнь ощущала тепло дыхания Гу Цинцин и легкий запах мяты, видимо, она только что почистила зубы.

Лоб Гу Цинцин был прохладным, что только усилило жар на лице Чжань Юнь. Та вздохнула, и Гу Цинцин, испугавшись, отстранилась, начала искать жаропонижающее в аптечке.

— Тебе плохо? Это все я виновата! Я приготовлю тебе лекарство.

Не дожидаясь ответа, она быстро насыпала порошок в стакан, залила водой и, убедившись, что не горячо, протянула Чжань Юнь:

— Пей, если температура не спадет, пойдем в больницу.

Чжань Юнь поставила стакан на стол, глядя на Гу Цинцин с интересом.

— У меня нет температуры.

— Нет? Но ты вся горячая! Не скрывай болезнь, пей лекарство! — настаивала Гу Цинцин, снова поднося стакан.

— Я врач, я знаю, есть у меня температура или нет, — пристально смотрела на нее Чжань Юнь, пытаюсь понять, притворяется ли Гу Цинцин или действительно не понимает.

— А, — Гу Цинцин снова приложила руку ко лбу Чжань Юнь, недоумевая. — Все равно горячо.

Чжань Юнь схватила ее руку и резко приблизилась. Гу Цинцин замерла, увидев, как лицо Чжань Юнь внезапно оказалось так близко. Ее сердце забилося чаще, возможно, от неожиданности.

Грудь Чжань Юнь тяжело вздымалась от учащенного дыхания. Она крепко держала руку Гу Цинцин и, резко потянув ее к себе, поцеловала. Ее губы были холодными и мягкими, с легким ароматом мяты. В тишине комнаты только тиканье часов и стук сердца сливались воедино. Чжань Юнь мысленно считала: одна секунда, две, три, четыре, пять, шесть, семь!

Чтобы понять, нравится ли тебе человек, нужно поцеловать его на семь секунд. Если за это время твой пульс участится, значит, ты влюбился. Чжань Юнь хотела лишь проверить, почему она вдруг стала так интересоваться Гу Цинцин, но не ожидала, что ее тело отреагирует так сильно.

Она сдержанно отпустила Гу Цинцин, та с шумом вдохнула воздух и начала тяжело дышать.

— Ты... что за дела! Ты с ума сошла?

Чжань Юнь, глядя на ее покрасневшее лицо, улыбнулась.

— Чего боишься? Ты же сама хотела меня «сломать», а теперь испугалась?

— Ну... — Гу Цинцин запнулась, думая, что ее план был тайной, но оказалось, Чжань Юнь все знала.

— Даже если я хотела тебя «сломать», ты не имеешь права меня целовать! У тебя же есть парень, это некрасиво, это измена!

<http://bllate.org/book/15549/1376578>